

Современная жизнь 1960

ПУТЕМ НЕПОВТОРИМЫМ...

все больше призываются к ней. И словно не артистка Талызина идет уже по сцене об руку с молодым мужем, а девушка Даша, своей своей любовью к людям завоевавшая счастье.

Недавно мы познакомились с тремя работами молодого артиста Брянского областного театра Б. Зайденберга.

НАМ надолго запомнились эти две девушки — героини спектакля финского драматического театра «Бессмертные звезды». Вот Мария Мелеттэв — артистка Елена Корнилова. Ее чуть скуластое простое лицо напряжено, сурово слаты губы, в глазах решимость и воля. За спиной полуругая Аня Ласкиния — Эва Берг, хрупкая и такая задумчивая и мечтательная. Вокруг сомкнулись стволы деревьев, темно. Кто ждет их впереди?

Так начинается безмолвная история, воссоздающая подлинное событие славной жизни и героической гибели карельских

Московский театр имени Ленинского комсомола. «Бессмертные звезды». Бубус — артист М. Державин. Фото А. ГЛАДШЕНКИНА.

детства, чья обрван искренне и сжато неслыханно молодых артистов театра.

Корнилова и Берг в удивительной достоверности, простоте и обаянии раскрыли задачу, казалось бы, чрезвычайно сложную — вынести на свет людские спектакли героического плана, играя сердечно и искренно роли молодых советских патриотов. В чем же секрет их успеха? Артистки изображали своих сверстниц, современниц и в исполнении шла от себя, по существу, вероятно, и не задумываясь над сложной проблемой создания сценического характера.

Но те же исполнительницы в ролях несколько иного плана, хотя перед ними встала задача переполнения, вывели на сцене куда более достоверно. У них неожиданно появились и пугливы, и даже восторженные штампы, казалось бы, столь нужные их искусству. Так, например, а может быть, в любовь кита от себя, от своей человеческой и актерской индивидуальности к образу сказались на работах молодых исполнительниц.

НЕ НОВИЧОК в искусстве артистка Н. Фетисова, за ее плечами ряд ролей в кино. Но знакомство ее с театральными подмостками еще волея кратковременно: она заняла лишь в двух спектаклях Московского театра имени М. И. Ермоловой. Парада, в главных ролях. Интересно править эти две работы.

«Два упрямца» Н. Хисмиева и В. Туляков. Мастерство

Даша в очень и очень большой степени несет на сцену ту правду чувств, ту простоту и органичность, которые являются лучшим достижением творческой индивидуальности артистки. Однако вслед за образом советской современной девушки Фатеевой предстояло создать образ совсем иной. Это Пат, героиня «Трех товарищей» С. Ромаша. И что же? Трудно различить эти два женских образа. Лишь отдельные меткие штрихи поведения да сценические костюмы разграничивают их. Актриса не попыталась угадать особые приметы духовного облика Пат, не сумела показать художественной манеры писателя. Словом, в спектакле «Три товарища» она повторилась...

Но только ли она? Рядом с ней на сценических подмостках работает молодой и вавосный спесивый артист В. Андрей. Роль за ролью — уличный исполнитель. И все же в его сценических созданиях ощущается «однообразие».

Не слышит ли актер эксплуатировать свое обаяние, свои хорошие данные, на разную, не углубляя их, не совершенствуя мастерство? Пример тому — Робби в тех же «Трех товарищах».

ТАКЖЕ опасность подстерегает сканов, и очень молодую артистку Татяну имени Евг. Вихантова Е. Райкину. Мы встретились с ней в прошлом сезоне в комедии А. Галкина «Много ли человеку надо?», где она играла девочку-курочку, вступившую современную Золушку. В ней была и детская трогательность, и непосредственность, аномиялось выражение готовности к счастью, наивности на ее юном личике.

Но вот Райкина в новой роли — сестры Родины Майки из пьесы А. Арбузова «Иркутская история». Вот она обращается к Вазе с протестующим возмущением, и мы с удивлением слышим те же жесткие-сильные интонации, которые так тронули нас в первой работе артистки, тот же робкий завышающийся «детский голосок». Но, может быть, это случайное совпадение? Наконец, еще одна роль — «дочери Катя в доме Дора (А. Арбузов, «Двадцатый час»). И снова перед нами та же наивно-убедительная манера поведения, широко открытые спрашивающие глаза.

Что говорят, встречаются в каждой творческой биографии случаи полного совпадения ролей с индивидуальностью исполнительницы. Однако бывает, что рамками, руководством театра, уличенными молодостью, неопытностью, прерванными «клетными» артистка, начинают их творческому изобретательству. Образуется привычка — в театре есть исполнитель на определенный круг ролей, которые ему в общем-то удаются. И вот артист перестает перегружать себя особыми творческими новизнами, поворачивает своей «форте» ищет? Повторение в спектаклях, а в будущем — работа «на износ».

Идти «от себя» — истина извечная. Но не останавливаются ли ныне из молодых исполнителей перед самим трудным и амбициозным делом, умению не прийти от себя к образу, если понимать под сценическим образом единство

всех компонентов — от внутреннего содержания до внешней внешней формы.

Было бы неверно, говоря об артистах повторяющихся, о подходе, извлечении, подготавливании на свои «элементы», ссылаясь на отсутствие у них мастерства. На сценических подмостках театров страны работает немало молодых исполнителей, которые всего два-три года назад пришли в искусство. Не так уж много ролей сыграно ими. Но с самых первых шагов они стремились к искусству значительному, образу, умели проникнуть в душу роли, чтобы затем воплотить ее выразительно, верно и убедительно.

МИНУВШИЙ театральный сезон был богат удачами юной и девушек, едва вставших со школьной скамьи. И к числу многих из них надо сказать, что они уже пытаются не только «играть самих себя», а именно создавать, лепить образы. Может, делается это еще робко, но есть у них уже и свои раздумья над ролью, и попытки воплотить характер целого, своеобразного.

Сменю идель в этом направлении, молодой артист Московского театра имени Ленинского комсомола М. Державин, артист, сыгравший почти всего одну роль. Казалось бы, чего проще: Бубус, один из героев пьесы С. Нариньяни «Опасный возраст», — типичный исполнитель. Значит, никаких сложностей, перевоплощения или поисков характерности не требуется? Однако есть у Бубуса—Державина отчетливо ощущаемая целостность и выразительность характера, а рядом с неповторимым обаянием достоверности — успешные поиски в области сценической формы.

Я запомнил В. Талызину в ее выпускном спектакле при окончании ГИТИСа. Она играла Иогену в «Помбелли». В

«Эхо брянского леса», Хлеб — Б. Зайденберг.

маленькой, изысканной девушке был невзростный дух, ее обурежала страстная вера в справедливость, и это было основным в образе. В ней не было крушающей красоты, она была — воплощенное мужество.

Я помню, как артистка пришла в Театр имени Моссовета. Помимо первую ее роль — девушки-тофери в спектакле «Суровые годы», роль небольшую и не представлявшую особенно широких возможностей для артистки. Но во внимательных глазах Талызиной светлостью оромилась вера в происходящее, ее героиня — нормальная, самостоятельная девушка — была и грубоватая, и где-то даже простоватая. Но за всем этим угадывалась певучий характер.

А Даша из «Ефты в пути»? Разве забудешь эту мелочную, по-деревенски изысканную девушку в тонких прическах белых волос? Исполнительница сумела отказаться от «преувеличенного» грима, не побоялась лишиться своей героини внешней девичьей красоты. Зато зрители вместе с Сергеем Сутрыбиным постепенно угадывают особенный внутренний мир этой Дашы, постепенно

Заглавная роль в чеховском «Иванове». Нечего говорить, роль эта сложна своими подвольными течениями, полетами, нюансами настроений героя. Но актеру удалось главное — показать личность значительную, когда-то духовно богатую, сильную, и крушение этой личности, трагедию когда-то большого человека. А рядом наш современник, инженер-строитель из пьесы Г. Мамин «Сегодня и всегда». Несмотря на безноту драматургического материала, актер создает обаятельный и, главное, убедительный в своей жизненной образ положительного героя-современника, волевого, напористого, умного, цельного.

Наконец, среди последних ролей исполнителя — колхозник Хлебцов в пьесе С. Шарова «Эхо брянского леса», один из лучших авторских работ спектакля. Это человек с трагической судьбой, замкнутый и угрюмый, непоколебимо идущий на смерть во имя Родины. Он некрасив, его даже трудно назвать обаятельным. Но в нем все время прощупывается сложная душевная работа по переосмыслению ценностей, и этот процесс мысли, путь возмужания характера заставляет зрителя напряженно следить за исполнителем...

Три разные роли — три поиски. И все три поиски в направлении верном.

В ЭТОМ подборе молодых имен, который иллюстрирует мысль пусть не новую, но важную — о необходимости органического слияния внутреннего содержания образа с его внешним сценическим воплощением, о значимости того, что К. С. Станиславский называл «перевоплощением», я ориентировалась на людей безусловно способных, на тех, у кого впереди — большая жизнь в искусстве. Но надо суметь пройти эту жизнь путем неповторимым.

В. ГРОХОВСКАЯ.